

годы русско-турецкой войны 1877–1878 годов Россия – не защитница интересов славянства, а лишь одна из воюющих сторон, решившая исход войны. Столь же сдержанно оценивается роль России в поддержке чешского национально-освободительного движения.

Россия представлена как одна великих держав, ведущих борьбу за сферы влияния и за колонии. При этом сферой экспансии России пред- ставлен не только Китай, но и Средняя Азия. «Имперские цели» сохра- нялись и после образования СССР, что показано на примере событий 1939–1940 годов. Так, в частности, в учебнике под редакцией И. Йожака сказано о «советских империалистических целях», «разделе сфер влияния» и «ок- купации Восточной Польши Красной Армией» [5]. Авторы учебников при- знают принадлежность России к числу великих держав, но считают, что это было вызвано лишь численностью населения и размерами террито- рии, а не экономическим потенциалом (по крайней мере, до 1917 года) [4]. При оценке режима, сложившегося в СССР, авторы учебников исходили из демократических ценностей: «после первой мировой войны многие страны отказались от сотрудничества с СССР» во многом потому, что в стране происходило подавление гражданских прав и свобод [6].

Особый интерес вызывает освещение событий второй мировой и Великой Отечественной войны. Приводится описание и оценка важней- ших битв: Московская битва – окончательное крушение тактики молни- носной войны и разрушение мифа о непобедимости немецкой армии; Сталинградская битва – поворот в ходе Второй мировой войны. Отме- чаются заслуги войск Красной Армии в занятии Берлина и освобожде- нии Чехословакии.

Зрительный образ России создают карты и фотографии. Наиболее показателен в этом смысле учебник «История XX века», на обложке ко- торого изображены фотографии И. Сталина, Ю. Гагарина и М. Горбаче- ва [7]. Чаще всего в учебниках приведены фотографии политиков, госу- дарственных деятелей, военачальников.

1. Национальные истории в советском и постсоветских государствах / Под ред. К. Аймермаера, Г. Бордюгова. М.: «АИРО-XX», 1999. 445 с.
2. Шаншьева Л.Н. Образ России в учебниках истории стран Балтии. (Реферативный обзор) // Современная Россия в оценках восточноевропейцев: Сб. науч. трудов / отв. ред. Ю.И. Игрицкий. М., 2009. С. 175-196.
3. Бебеш Д., Колонтари А. Россия в венгерских учебниках истории // Современная Россия в оценках восточноевропейцев: Сб. науч. трудов / отв. ред. Ю.И. Игрицкий. М., 2009. С. 197-213.
4. Pokorný J. Dějepis. 1. díl. Nová doba. V době pány a elektřiny: od pokusu o české vyrovnaní k získání samostatnosti. 3 vyd. Práce, 1997. 86 s.
5. Jožák J. Dějepis. 1. díl. Nová doba. 3. díl. Druhá světová válka a československý odboj. 3 vyd. Práce, 1999. 95 s.

6. Vošahlíková P. Dějepis. 2. díl. Nová doba. Československo a svět 1918–1938. 1 vyd. Práce, 1996. 87 s.

7. Kuklík J. Dějiny 20. století. 3 vyd. Praha: SPL-Práce, Úvaly; Albra, 1999. 191 s.

Д.Ш. Муфтахудинова

(Казанский федеральный университет. Институт истории)

Проблемы и противоречия конструирования общероссийской идентичности через современные учебники по отечественной истории

Ни для кого не секрет, что применяемое для декларирования рос- сийского национального согражданства понятие «россияне» пока не наполнено идеологическим и ценностно-нормативным содержанием. Многократное повторение в политическом и идеологическом дискурсе о том, что многонациональность страны – это богатство России, без на- полнения этого тезиса институциональным содержанием вызывает не- доумение и разочарование у нерусских народов нашей страны. Россий- ская идентичность в полиэтничном и поликонфессиональном общест- ве не может строиться только на православных ценностях и русской культуре. Несмотря на нивелирующие и ассимилирующие эффекты гло- бализации и русификации, этнические культуры никуда не исчезли и в ближайшее время не исчезнут. Наоборот, вопреки утверждениям неко- торых этносоциологов, считающим, что в гражданском обществе этнич- ность должна быть стерта даже из-под сознания, народы под воздейст- вием практики подгоняющей процессы ассимиляции быстрее осознают свои этнические и конфессиональные интересы и мобилизуются в их отстаивании.

Для того что бы сохранить стабильность в стране необходимо вы- деление элементов общероссийской истории и культуры, а также стро- ить идеологию, учитывающая духовные потребности и нерусских народов России. Отсутствие общегражданской идеологии, публичного утвержде- ния дискурса мультикультурализма приводит к росту межэтнической напряженности, «утечке мозгов», деморализации и маргинализации об- щества. Между тем самым действенным механизмом исправления дан- ного положения являются прежде всего школьные учебники по отечест- венной истории.

Вряд ли кто-нибудь возразит, что 70% исторических знаний строит- ся на основе школьных учебников и уроков по Отечественной истории. Именно там закладываются мифы и стереотипы, формируется образ

«своего» и «чужого». Именно на уроках истории закладываются и гендерные стереотипы о нерусских народах. Этносоциологи Р.Н. Вагапов и Ф.Г. Вагапова на основе тестирования студентов одного из гуманитарных нижегородских вузов сделали весьма любопытные наблюдения. Проживая в политическом и поликонфессиональном Приволжском федеральном округе, нижегородские студенты не смогли дать не одной характеристики фактически соседям – чувашам (35%), удмуртам (40%), татарам (6%). А 20% студентов ассоциировали удмуртов с северными народами, употребляя лексемы «юрты», «олени», «оленьеводы», «чумы» [1: 186-187]. Это говорит о весьма печальном факте: об отсутствии коммуникативных процессов в регионе и в стране в целом. Теле- и радиозфир заполняется новостями о победах никому не интересных спортивных клубов, а что творится в соседней области или республике ничего ни кто не знает.

Любопытно, что «татары» у 17% респондентов ассоциируются с исламом, у 13% – с республикой Татарстан, а у 10% – с пресловутым «татаро-монгольским игмом». Назывались лексемы «иги», «орда», «Чингисхан», «нашествие», «монголы». Безусловно, данные стереотипы достались нам как историческая традиция русской историографии как дореволюционной эпохи, так и советского периода. Никуда они не делись и в современных учебниках. Возьмём, к примеру, учебник А.Н. Сахарова и В.И. Буганова «История России с древнейших времен до конца XVIII в.» за 10 класс [2]. Формирование негативного отношения к кочевым цивилизациям начинается с параграфа 3, в котором рассказывается о Великом переселении народов. На стр. 33, предварив описание гуннов сообщением, что они были тюркским народом, авторы приводят следующий текст: «По данным римских историков, вид гуннов был ужасен: высокие, с толстыми затылками, кривыми ногами, одетые в меховые малахаи и обутые в грубую обувь, шитую из козьих шкур. Об их диких нравах и зверствах рассказывали легенды...» [2: 34]. Не будем допытываться, у каких римских авторов они взяли данное описание, безусловно, гунны навели ужас на Римскую империю, но есть и другие описания, например, Прииска Понтийского, четырежды побывавшего в ставке Атиллы. Одежду и нравы гуннов он описал так: «Они носят короткие суконные полукафтаны из некрашенной шерсти, которые прядут их женщины, белые широкие шаровары и кожаную обувь, привязанную на подбёме ремнями. В особенности же обращают внимание своим искренним и ласковым обращением и любовью к ближнему. Одежда их женщин весьма опрятна и ловко сделана, она состоит из исподницы и кофты тёмно-синего цвета, обшитой светлой каймой..., белой рубахи, спущенной ниже юбки и убранный складками около шеи и рук оборкою, похожей на кружева, девушки ходят с открытой головой, убирая волосы различ-

ными монетами. Все они носят серьги, браслеты и кольца даже в трехлетнем возрасте» [3: 24-25]. Далее Прииск описывает прекрасные доревянные дворцы Атиллы, покои царицы Креки, белую каменную баню. Такое описание ложиться на душу любого ребенка тюркоязычной идентичности, оно узнаваемо и не ранит душу. Нельзя забывать, что кроме татар, в нашей стране есть еще более 50 тюркоязычных народов. Нельзя требовать толерантности от других народов, не уважая их историческую память.

С 447 по 450 год император Восточной Римской империи Феодосий II платил гуннам дань, уступив им южный берег Дуная [4: 61]. В 452 году дань гуннам платит дань Западная Римская империя, но об этом в учебнике ни слова, есть только навязываемый стереотип: «...с тех пор имя гуннов стало нарицательным. Оно обозначало грубых и беспощадных варваров, разрушителей цивилизации» [2: 34]. Через 500 лет громить остатки Римской цивилизации представится возможность и варяжским дружинам, но с какой помпой интерпретируется договор 911 года авторами учебника: «В Константинополь прибыло посольство, которое заключило с империей первый в истории Восточной Европы письменный договор. Так государство Русь сразу же заявило о себе как о крупной силе на международной арене» [2: 56]. Большой вопрос вызывает констатация авторами тезиса о первом письменном договоре, так и интерпретация его как соглашения. Договор, как известно, был составлен на греческом и варяжском языках, о славянском здесь речь не шла, хотя, конечно, ясно, что к концу X века варяжская знать Киевской Руси ослабилась.

В учебнике по истории России нет места ни хуннам, ни тюркским каганатам, ни Великой, ни Волжской Булгарии. Есть небольшие упоминания о хазарах, печенегах и половцах, но все в том же контексте диких варваров – врагов Руси.

Безусловно, с имперских позиций освещены и события XIII–XVI вв., связанные с русско-татарскими взаимоотношениями. Видимо, опасаясь формирования татарского национального самосознания, авторы специально вводят учеников в заблуждение, утверждая, что за всеми монгольскими племенами в Европе и Азии закрепилось название татары [2: 48]. Между тем в науке нет споров о тюркоязычности татарских племен в Азии, начиная с X века. Авторами также утверждается: «Монголы западывали по сравнению с Русью на четыре века, не говоря уже о западноевропейских странах» [2: 147]. Хочется задать авторам вопрос, если монголы и татары были столь отсталыми, тогда почему в русский язык столь органично вошло более трехсот наименований одежды и предметов быта¹, термины связанные с организацией торговли, денежно-

¹ Так, евразиец Всеволод Иванов пишет: «Изменилась коренным образом

весовой системы (базар, деньги, алтын, лабаз, маклак, товарищ, ящик, бизмен, аршин, батман, косяные счеты, векселя и т.п.), военной организации (атаман, есаул, ертаул, казак, атаган, ятаган, соподчиненность чинов, тактика ведения конного боя, засадный бой т.д.), институтов власти и управления: казна, военно-караульная служба, перепись населения, налоговая служба, военно-административное устройство, почтовая служба, содержание федеральных дорог, и в конце концов характер самой царской власти так полубывшийся московским правителям? В ответ на этот вопрос хочется процитировать величайшего гуманиста Джавахарлала Неру: «Чингисхан без сомнения был величайшим военным генералом и вождем в истории. Александр Македонский и Цезарь кажутся незначительными в сравнении с ним». Действительно, в истории были крупные военные вожди, они создавали большие империи, но их государство рушились вместе со смертью вождя как карточные домики. Монгольская династия Чингизидов создала принципы управления полиэтническими, поликонфессиональными государствами с централизованной системой управления, пережившие века, наследницей этой системы, по праву, можно считать и Россию.

Прочитируем отрывок со страниц учебника: «Дойдя до низовьев Волги, хан решил основать здесь свою ставку. Сюда сгонялись десятки тысяч пленников, прежде всего ремесленников, из Руси и других стран, свозилось награбленное добро. Так появился город Сарай-Бату – столица западного улуса Монгольской империи» [2: 154]. Об уровне цивилизации городов Золотой Орды в учебнике ни слова, зато из процитированного отрывка создается впечатление, что построены они были исключительно мастерами из русских княжеств. Можно ли назвать хоть один русский город, построенный до или после татарского нашествия с водопроводами и канализацией, с глубоко продуманной дренажной системой, домами с централизованной системой отопления, общественными банями, храмами почти всех религий, крупными мануфактурами, называемыми «кархана»? Наконец, назовите хоть один город на Руси со ста тысячным населением. Между тем достаточно открыть любую монографию по археологии городов Золотой Орды, и вы наткнетесь, например, на такое описание: «Наиболее интересным памятником былой жизни на территории Сарай ал-Джадида является плотина, при помощи её удерживалось громадное количество воды, с помощью шлюзов пода-

одежда от длинных славянских рубах, от бритых голов с "оседлицами", длинных штанов они перешли к золотым кафтанам, цветным шароварам, к сафьяновым сапогам... при царе Михаиле Федоровиче знатные имели короткие сафьяновые сапоги, униженные жемчугом, стригли или брили на голове волосы, покрывали сперва маленькую скуфью, из золотых или серебряных ниток, по-татарски называемую тафью».

валась вода в город и при помощи особых запасных каналов и бассейнов позволяли регулировать водоснабжение во всем городе. Совершенство всех гидротехнических сооружений нас буквально поражало, и если все это построено при Узбеке или его приемнике Джанибеке, Золотая Орда в эту пору действительно могла гордиться своей столицей и её инженерами» [5: 21].

Можно долго препираться с авторами данного учебника, как говорить, «историю пишут победители», но не стоит забывать, что и народы выросли. Благодаря широкой популяризации истории татарского народа в школьной и вузовской образовательной программе, научной публицистике, в СМИ довольно быстро поменялось общественное сознание. Исчезло чувство исторической и культурной периферии, появилась гордость и ощущение самоценности истории и культуры татарского народа. Ради сохранения единства нашей общей Родины придется строить новую идеологию, основанную на взаимном уважении исторического наследия народов России, в том числе и татарского народа.

1. Вагапов Р.Н. Вагапова Ф.Г. Понимание этноконфессиональной идентичности и толерантности в коммуникативном процессе студенческой среды // Толерантность как фактор межэтнического и межкультурного взаимодействия и сближения культур в условиях глобализации: сб. материалов Международной науч.-практ. конф. Казань: Изд-во Отечество, 2010.
2. Сахаров А.Н., Буганов В.И. История России с древнейших времен до конца XVII века: учеб. Для 10 кл. общеобразоват. учреждений; под ред. А.Н. Сахарова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Просвещение, 2006. 336 с.
3. Тагиров И.Р. История национальной государственности татарского народа и Татарстана. Казань: Татар. кн. изд-во, 2000. 310 с.
4. Аксанов К.Г. Очерки истории тюркских народов. Древность и средневековье (III в. до н.э.) Учебное пособие. Казань: Казан. госуниверситет, 2003. – 108 с.
5. Баллод Ф.В. Старый и Новый Сарай, столицы Золотой Орды. Казань, 1923.

Н.К. Низамиева

(Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, Казань)

Особенности освещения в школьных учебных пособиях по истории татарского народа и Татарстана участия татар в Отечественной войне 1812 г.

История родного края является прочным фундаментом в воспитательной работе образовательных учреждений. Основы патриотического воспитания закладываются в школе. Поэтому крайне важно ознакомле-